

- Эй, Лонгботтом! Давай сюда!

От этого шепота Невилл споткнулся и чуть не упал с лестницы. Он оглянулся и увидел Блейза Забини, стоящего за колонной.

Гриффиндорец пробился к нему сквозь толпу.

- Привет, Забини. Ты хочешь поговорить со мной? - спросил он немного осторожно. Забини был его "товарищем по гнезду", но он все еще был слизеринцем, и лучше всегда быть осторожным со слизеринцами.

Забини только закатил глаза и сунул ему в руку кусок пергамента.

- Твои инструкции, Лонгботтом.

Невилл вздрогнул и посмотрел на пергамент. Он было адресован ему.

Невилл убедился, что никто не смотрит, и быстро прочитал письмо. К его удивлению, оно сообщило ему место и пароль к тайному выходу из замка, и он должен был следовать за тем, кто поджидал его на другой стороне.

- Что-то случилось? - спросил Забини, когда тот заколебался. Слизеринец небрежно прислонился к колонне спиной к нему, чтобы никто с первого взгляда не догадался, что он разговаривает с Невиллом.

- Нет, просто... Меня отсылают прочь... Почему именно сейчас, когда в любой момент могут появиться ученики Шармбатона и Дурмстранга? - он гадал, как они приедут, и хотел посмотреть на это.

- Вся школа собралась в одном месте? Блейз фыркнул. - Тогда один пропавший студент вряд ли привлечет внимание, не так ли?

Невилл почувствовал холод.

- Послушай, Забини... Ты... Я имею в виду, говорила ли Гермиона с Вороном о... сам-знаешь-чем?

Слизеринец долго молчал.

- Да, она сделала это, - сказал он, наконец. - Странно, что ты еще не знаешь. Я разговаривал с ним некоторое время назад и теперь уверен, что меня не заставят занять передовую позицию. От меня там все равно толку мало, мои дуэльные навыки не так уж хороши. Я думаю, он

отводил всех в сторону по отдельности. Кажется, теперь твоя очередь.

Невилл сглотнул.

- Но что, если... что, если он этого не сделает? Не примет мое ограничение?

Что, если Чарльз действительно работал с Пожирателями Смерти? Что, если он сочтет Невилла слишком большим риском и захочет избавиться от него тихо, когда никто не будет искать его?

- Куда бы ты ни пошел, это твой выбор, - сказал Забини к его удивлению. - Но я верю, что если ты не пойдешь, то пожалеешь об этом.

Внезапно у него пересохло в горле. Он сжимал письмо, пока оно не рассыпалось у него в руке. Затем, не говоря ни слова, он повернулся и пошел в противоположном направлении от всех учеников, которые шли приветствовать другие школы.

Следуя указаниям, он прошел через потайной ход. Через некоторое время он вышел из прохода, который привел его в помещение, похожее на подвал. Как только он вышел, краем глаза он уловил движение и повернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с бодрым маленьким домовым эльфом.

У эльфа были самые большие глаза, какие он когда-либо видел, и заостренные уши. Он широко улыбнулся Невиллу и поклонился.

- Сэр, вы Невилл Лонгботтом, сэр? - взволнованно спросил он.

- Ну да, - ответил Невилл. - Это я.

Маленький эльф подпрыгивал от радости.

- Я Добби, сэр, Добби - домашний эльф! Добби очень рад познакомиться с другом своего хозяина. Хозяин велел Добби привести Мистера Лонгботтома на Пристанище. Мистер Лонгботтом пойдет с Добби?

И снова Невилл ощутил ужасное чувство тошноты. На Пристанище? Туда, где он провел лето? Зачем Чарльзу понадобилось, чтобы он оказался там? Если бы тот собирался сказать ему, что не работает с Лестрейндж, он мог бы сделать это в школе!

В конце концов, он не знал, что им двигало, но он взял маленькую руку, которую эльф протянул ему - и вдруг с клубом дыма они исчезли.

Невилл никогда раньше не путешествовал с домовым эльфом, он даже не подозревал, что это

возможно. Поэтому ему пришлось сначала найти равновесие, когда он, шатаясь, вошел в незнакомую комнату. Это был кабинет со старой деревянной мебелью и большим столом посередине. На столе лежала карта с разноцветными флажками, воткнутыми в разные места - а за этим столом сидел молодой человек, едва перешагнувший подростковый возраст, с темно-каштановыми волосами и карими глазами, которые казались холодными и пронзительными, несмотря на их теплый цвет. Он был очень похож на Чарльза, но еще больше - на профессора Ворона.

- Добби привел Мистера Невилла Лонгботтома, сэр! - радостно воскликнул эльф.

- Спасибо, Добби. Ты свободен.

Парень, казалось, просто рассматривал Невилла в течение нескольких мгновений.

- Невилл Лонгботтом, - произнес он, словно пробуя это имя на вкус. - Ты знаешь, кто я?

- Э-э, я не уверен... Сэр?

Он все больше и больше нервничал.

- Меня зовут Лестат Рэйвен, - представился тот. - Я возглавляю это место до тех пор, пока мой дядя остается в Хогвартсе. Его, по крайней мере, ты должен знать.

Невилл поспешно кивнул.

- Профессор Ворон - хороший учитель. Конечно, профессор Макгонагалл тоже была великолепна, но он более... мягкий, я думаю.

Лестат легко усмехнулся.

- Да, так и есть. Ты знаешь, почему ты здесь, Невилл?

Невилл немного дернулся.

- Я здесь потому... Потому что мне сказали прийти?

Глаза Лестата на секунду загорелись.

- Хороший ответ! Но это не то, что я имел в виду. Как ты думаешь, почему тебя послали сюда?

- Потому что я... - он сглотнул и собрал всю свою гриффиндорскую храбрость. - Потому что я не хотел бы работать с Беллатрисой Лестрейндж.

Лестат бросил на него еще один испытующий взгляд, прежде чем кивнуть.

- Ты здесь потому, что дорогой Чарльз считает тебя ценным для нашей организации. Он сказал, что ты все еще слабоват, но у тебя большой потенциал. Я доверяю его мнению и поэтому раскрою тебе информацию о нашей фракции, которую мало кто знает. Ты должен чувствовать себя польщенным, мальчик. Конечно, ты никогда не должен повторять ничего из того, что я собираюсь сейчас сказать, кому-либо.

Лестат указал на кресло в углу, и Невилл нерешительно сел.

- Во-первых, я считаю, что должен объяснить кое-что. Я полагаю, что вы называете своего лидера, Чарльза Поттера, "Вороном" среди ваших друзей, да? Теперь в вашей школе есть профессор Ворон и я, с тем же именем. Это правда, что все трое из нас родственники, но "Ворон" на самом деле не фамилия, хотя мы иногда используем это так. Это так же не кодовое имя. Это титул. Титул, который в настоящее время принадлежит только нам троим.

Невилл медленно кивнул, показывая, что внимательно слушает, но не осмелился прервать его.

- Вороны образуют так называемую фракцию, состоящую из трех лидеров и их товарищей по "гнезду". Количество членов в каждой команде сильно варьируется. У вашего профессора, например, только один, у меня три, а у Чарльза целая куча. Как бы то ни было, фракция скоро начнет войну. Вот почему мы вовлекли еще больше людей и сформировали целую организацию, которая включает в себя летний лагерь, где ты был. Хотя эти люди важны, они все еще солдаты. Предполагается, что самые способные из них - это "гнездо", стратеги и лидеры. Мы вкладываем много времени и энергии в создание связи с нашими друзьями по "гнезду", и потери даже одного из них следует избегать, если это вообще возможно, - он на секунду замолчал.

- Беллатриса Лестрейндж, - тихо сказал он, - всего лишь одна из солдат. Ты - мой товарищ по "гнезду". Вот почему ты здесь, Невилл. Если бы все было наоборот, тебя бы уже не было в живых.

Невилл застыл в шоке. Значит, это было правдой. Он действительно... Они действительно...!

Лестат открыл дверь и почти небрежно повернулся к Гриффиндорцу.

- Иди за мной, мальчик.

Он не знал, что делать. Убьет ли его Рэйвен? Он работал с Пожирателями Смерти! Он вытащил из тюрьмы кучу массовых убийц! Собирался ли он теперь избавиться от него? Но он сказал, что Невилл важнее Лестрейндж. Конечно, если бы его просто хотели убить, он бы уже был мертв?

Дрожащий Невилл последовал за Рэйвеном вниз по лестнице. Казалось, его ведут в подполье. По пути они миновали строгого охранника, который отдал им честь. Невилл уставился на него, не в силах скрыть своего благоговения. Мужчина был полностью одет в какую-то кожаную броню... сделанную из кожи дракона! - быстро понял Невилл. Только обувь должна стоять целое состояние!

Лестат провел его в темную комнату и закрыл за собой дверь. Невилл снова занервничал и, когда зажглись факелы на стенах, подпрыгнул.

Через секунду его взгляд был прикован к единственному столу в центре комнаты. На нем лежала изможденная женщина, ее запястья и лодыжки были крепко связаны, а изо рта торчал кусок ткани. На ней были только грязный топ и трусы. Ее темные локоны раскинулись вокруг головы. Очевидно, она была без сознания.

- Ч-что это?! - воскликнул Невилл в шоке и страхе.

- Это, Невилл, - прошептал Лестат, - твое испытание. Это подарок фракции тебе. Если ты действительно решил быть истинным товарищем по "гнезду" для твоего Ворона, ты пройдешь его.

Невилл ошеломленно уставился на него. Он нащупал палочку, но Лестат оказался проворнее, и уже через секунду в его сердце уперся твердый кусок дерева.

- А теперь я хочу, чтобы ты повернулся, - сказал он тихо и угрожающе, - и направил на нее свою палочку. А потом я хочу, чтобы ты убил ее.

- Убил ее? - спросил он высоким голосом.

- Да, убей ее. Это заклинание называется "Авада Кедавра". Ты должен действительно хотеть этого, чтобы оно сработало. Если хочешь, можешь сначала попытаться любым способом.

- Почему я... я бы никогда не сделал ничего подобного!

Лестат поднял бровь.

- Ты еще не понял этого, не так ли?

- Не понял чего? - спросил он, с каждой секундой все больше и больше паникуя.

- Эта женщина, - он кивнул в ее сторону, - заслуживает всего, что ты можешь с ней сделать, и даже больше. Она была настоящей помехой – совершенно чокнутая и бесполезная уже тогда, когда мы ее вытащили. И все же мне пришлось заплатить за нее высокую цену. Если ты не убьешь ее, то это сделаю я. Она не будет молчать после такого обращения. Она умрет, независимо от того, что ты решишь. Я закрою за собой эту дверь и дам тебе один час, чтобы ты мог делать с ней все, что захочешь. Когда это время закончится, я приду забрать то, что от нее осталось – забрать то, что осталось от женщины, которая замучила твоих родителей до безумия.

Невилл изумленно уставился на него.

- Это... Это Лестрейндж!?

Он не узнал ее. Он, конечно, видел фотографии – но эта женщина выглядела иначе после десятилетия в Азкабане.

- Совершенно верно. Беллатриса Лестрейндж была главной среди Пожирателей Смерти при нападении на твою семью и той, что пыталась твоих родителей. Если ты решишь разбудить ее, я уверен, что она будет счастлива позлорадствовать по этому поводу. Ты сказал, что не можешь работать с Лестрейндж. Фракция все еще использует Пожирателей Смерти, но твой Ворон сделал это, чтобы ты мог ей отомстить.

- А что, если я... а что, если я этого не сделаю? - сумел слабо спросить он.

- Если ты этого не сделаешь, у тебя будет выбор. Ты можешь освободить ее и, сделав это, согласиться работать вместе с ней в будущем. Или ты оставишь ее здесь, и в этом случае я сам убью ее, как только закончится этот час. Однако, если ты выберешь это, ты навсегда будешь исключен из фракции. Твой Ворон, к сожалению, приказал не убивать тебя в этом случае, но будь уверен, что у нас достаточно средств, чтобы убедиться, что ты никогда не сможешь рассказать ни единой душе то, что знаешь о нас.

Лестат опустил палочку.

- Один час. Давай посмотрим, был ли Чарльз прав, веря в тебя.

Рэйвен закрыл за собой дверь, оставив Невилла наедине с мучительницей его родителей.

Медленно, все еще дрожа, мальчик повернулся к Лестрейндж. Он не хотел этого делать. Он был почти уверен, что не сделает этого, но по крайней мере должен был убедиться, что это действительно она. Он хотел, чтобы она призналась в содеянном. Может быть... Может быть, она пожалела об этом. Может быть, ее заставили сделать это так же, как с ним делали это сейчас.

Он медленно схватил кляп и вытащил его, прежде чем поднять дрожащую палочку на ее тело.

- Эннервейт, - прошептал он.

Через шестьдесят минут Лестат снова открыл дверь, и его встретила жуткая картина. Кровь была повсюду. Пахло горелой плотью. На полу рядом со столом сидел маленький черноволосый мальчик, его тело было покрыто кровью, а на лице застыла страшная гримаса, когда он ударил длинным ножом в лицо неузнаваемой женщины.

Даже хладнокровный Рэйвен на мгновение оцепенело уставился на эту сцену, прежде чем снова сориентироваться.

- Она мертва, мальчик, - сказал он, положив руку на плечо Гриффиндорца, но тут же отпрянул, когда нож метнулся в его сторону. (Где он взял нож, в любом случае?)

Несколько секунд Невилл непонимающе смотрел на него. Наконец он взглянул на свои руки, а затем на окровавленное лицо под собой со смесью удивления и отвращения.

- Она не станет умолять, - прошептал он наконец, словно защищаясь. - Она не станет извиняться!

- Нет, не станет, - тихо ответил Лестат. - Она бы никогда этого не сделала. Ей это слишком нравилось.

- Она смеялась надо мной. Я делал ей больно, а она только смеялась надо мной!

Лестат криво улыбнулся ему.

- Пожиратели Смерти через некоторое время привыкают к Круцио. Но уверяю тебя, быть убитой ребенком ее покойных жертв, должно быть, действительно раздражало ее.

- Я этого не делал... Я бы не стал... Я никогда не думал, что смогу это сделать... что-то вроде того... - Невилл снова задрожал. Он попытался вытереть окровавленные руки, но его одежда была не в лучшем состоянии.

- О, в тебе есть гораздо больше, чем ты можешь себе представить, - прошептал Лестат. - Мы только начали выявлять твою истинную силу. С этого момента ты являешься полноправным членом фракции. Твои родители отомщены, и ты доказал, что заслуживаешь доверия.

Рэйвен положил руку ему на поясницу и вывел Невилла из комнаты. Охранник даже не вздрогнул, увидев его окровавленную фигуру.

- Ты, конечно, никогда никому не должен рассказывать о том, что произошло сегодня. Но ты всегда будешь помнить об этом. Ты всегда будешь помнить, на что способен. Пусть это воспоминание подпитывает твою уверенность. Причудливые заклинания, знание дуэльных позиций, такие вещи бессмысленны, когда речь заходит о реальном бое. Если ты не можешь вынести того, что твой противник пострадал, ты бесполезен как боец. Если ты не можешь убить беспомощного врага, ты всегда будешь колебаться достаточно долго, чтобы он попытался убить тебя. Запомни этот урок, Невилл Лонгботтом. Ты больше не жертва. Ты - хищник.

И он был хищником. Отчаянный блеск медленно угасал в глазах Невилла, уступая место новому, решительному свету. Он больше не был добычей. На него больше никто не наступит. Чарльз верил в него. Он дал ему шанс отомстить за своих родителей. Невилл не обманет его доверия.

- Если вы не возражаете, - сказал он теперь ровным голосом, - я хотел бы вернуться к своему

Ворону.

Лестат окинул его взглядом и кивнул.

- Конечно. Однако я бы посоветовал тебе сначала привести себя в порядок. У твоих профессоров случится сердечный приступ, если они увидят тебя в таком состоянии.

Невилл слегка покраснел. Он совершенно забыл о крови на своей одежде.

- А у вас... - он прочистил горло. - У вас случайно нет запасной одежды?

- Не знаешь "скорджифай"?

Невилл покачал головой.

- Знаю. Но я хотел бы сохранить эту одежду такой, какая она есть.

Лестат посмотрел на него с легким удивлением.

- Ну и ну, - пробормотал он, - пощекотал спящего дракона, да? Ты еще более многообещающий, чем я думал изначально. Просто подожди. Мы еще сделаем из тебя профессионала.

Да, подумал Невилл, я тоже не могу этого дождаться.

Однажды я остался после изнурительного урока Защиты, на котором мне наконец удалось сбросить с себя Империи Муды.

- Да, Поттер, в чем дело? - переодетый Пожиратель Смерти нахмурился, когда я не покинул классную комнату.

- Могу ли я задать вопрос? - сказал я.

- Конечно, можешь. Но ответу я или нет - это уже другое дело.

Я одарил его невинной улыбкой.

- Мне было интересно узнать об использовании трансфигурации в бою.

- А?

- Да, это было бы невероятно полезно, если бы я мог просто превратить своего противника в

лягушку. Или в бревно. Или даже просто превратить его ноги в копыта, чтобы он подскользнулся. Это выведет его из равновесия достаточно, чтобы закончить дуэль, и это отличный способ сделать это, не причиняя вреда.

- Так и есть... Ты хочешь попробовать это во время нашего следующего, как это называется, занятия с "Без границ"?

- Ну, я думал об этом, но на самом деле я спрашивал из-за эссе о человеческой трансфигурации для профессора Ворона. Прежде чем я испробую ее на своих дуэльных партнерах, я хотел бы знать, что такое изменение на самом деле делает с человеком. Ведь вы полностью реконструируете его тело. Это может быть не так плохо, когда вы преображаете конечность, но что, если преображается мозг? Если вы превращаете человека в бревно, все, включая все клетки мозга, которые хранят воспоминания и составляют характер, должно быть превращено в дерево. Как только вы отмените заклинание, как вы можете воссоздать каждую деталь точно так же, как это было раньше?

Муди превратил своего отца в гигантскую кость и похоронил его. Он, возможно, не слишком беспокоился о его смерти, но я решил, что за исключением Макгонагалл он был лучшим человеком для того, чтобы об этом спросить. Это, казалось, хорошо работало с анимагами, но опять же они могли быть исключением.

- Если бы трансфигурация работала таким образом, это было бы проклятием хуже любого непростительного, - резко сказал Муди. - Но это не так. Трансфигурация - это искусство, ограниченное во времени. Через некоторое время все вернется к тому, как было раньше.

- Подождите, - сказал я, задыхаясь, - значит ли это, что если ты действительно хочешь пить и преобразишь камень в стакан с водой и выпьешь его, то скоро твоя кровь наполнится осколками камня?

- Ну... да?

- Это... похоже на то, что нам должны говорить на самом первом курсе.

Муди усмехнулся.

- Полагаю, так оно и есть. Но зачем кому-то пытаться трансфигурировать себе воду? Ее достаточно вокруг, да и трансфигурация - это не то, о чем ты подумаешь в первую очередь.

- Скажите это мучившемуся от жажды человеку в пустыне, - пробормотал я. - Может быть, вы научите нас человеческой трансфигурации во время следующего занятия "Без границ".

- Конечно, Поттер.

Я повернулся, чтобы выйти из класса, безумно хихикая про себя. Муди только что подал мне

отличную идею насчет отравляющего газа. Теперь мне просто нужно было научиться превращать твердые предметы в воздух и устанавливать такое время действия заклинания, какое мне хотелось. Это будет настоящая бойня.

Хэллоуин приближался, и, наконец, Кубок огня был доступен для всех, кто был достаточно склонен к самоубийству, чтобы бросить свое имя. Я долго размышлял, стоит ли мне делать это или нет. С одной стороны, я был уверен, что фальшивый Муди все равно запишет мое имя, и строил соответствующие планы. С другой стороны, я не мог быть уверен, что он действительно сделает это. Однако в конце концов я решил ничего не делать. Если я не стану чемпионом, то всегда смогу похитить Гарри и занять его место во время финального задания. Быть близнецом имеет свои плюсы.

Я смотрел, как Фред и Джордж попытались обмануть ограничительную возрастную линию. Вид у них с бородами был уморительный.

Конечно же в главный день Кубок выплюнул имена чемпионов:

- Чемпион от Дурмстранга - Виктор Крам!

Толпа зааплодировала, и Фред с ворчанием передал мне галеон.

- Чемпион от Шармбатона - Флер Делакур!

- Как ты это делаешь?! - спросил Джордж, прежде чем передать мне галеон.

- Чемпион от Хогвартса - Седрик Диггори!

- Не понимаю, зачем вы вообще с ним спорите, - усмехнулась Гермиона, когда близнецы застонали и передали мне еще два галеона. - Вы же знаете, что он всегда прав.

Поскольку столы были заняты ребятами из Дурмстранга у Слизера и из Шармбатона у Равенкло, мы с Гермионой пришли посидеть с гриффиндорцами.

- Теперь, когда все чемпионы были... - начала Макгонагалл, но осеклась, когда Кубок снова загорелся. Весь зал погрузился в молчание.

- А вот и он, - пробормотал я, - Хэллоуинский сюрприз этого года.

Макгонагаллхватила пергамент из воздуха и прочла:

- Чарльз Поттер!

Я вздохнул и встал.

Все уставились на меня, когда я вошел в маленькую комнату позади Большого зала.

Минут через пять Гарри последовал за мной.

- Привет, мой дорогой брат, - сказала я с кривой улыбкой. - Как тебе хэллоуинский сюрприз?

- Я не бросал свое имя в эту чертову штуку! - воскликнул Гарри. - Я не знаю, почему так вышло.

Я пожал плечами.

- Я свое тоже не бросал.

- Нет?

- Ну, конечно, нет. Люди умирают на этом турнире. Я учусь на четвертом курсе. Соревнование с семикурсниками. Я не самоубийца из Гриффиндора, ты же знаешь.

- Ты знал, что это случится, - понял Гарри.

- Я подозревал. Но не волнуйся. Есть простой способ справиться с этим.

- Что...?

Как раз в этот момент двери снова открылись, и вошли судьи.

- Это возмутительно! - крикнул Каркаров. - Три чемпиона от Хогвартса!? Я так не думаю!

- Им еще и семнадцати нет, - сказала мадам Максим. - Р'азве твоя возр'астная линия не должна была помешать этому случиться, Макгонагалл?

- Гарри, Чарльз, вы бросали свои имена в Кубок? - настойчиво спросила Макгонагалл.

- Нет, мэм, - ответил Гарри, а я покачал головой.

- Вы просили другого студента бросить ваше имя?

- Подождите, мы могли так сделать? - недоверчиво спросил я. - Подождите, я расскажу Фреду и Джорджу! Какой, черт возьми, смысл в возрастной линии, если ее так легко обойти!?

- Они не могут участвовать! - продолжала другая директриса, но я не обращал на нее внимания. Вместо этого я сосредоточился на Гарри, который, казалось, был в оцепенении.

- Может быть, кто-то хочет, чтобы они погибли в этом турнире, - вмешался в спор Муди.

- О, кто-то вроде тебя? - невольно пробормотал я.

- Послушайте, не имеет значения, бросали они свои имена или нет, - сказал Бэгмен. - В тот момент, когда их имена были выбраны, они были связаны магическим контрактом. Они должны участвовать.

- А что, если нет? - поинтересовался я.

- В таком случае, - сухо сказала Макгонагалл, - боюсь, что это может иметь ужасные последствия для вашей магии. Тем более, что вы так молоды и ваше магическое ядро все еще развивается.

- Ну, разве это не фантастика?

- Для Хогwartса иметь трех чемпионов - несправедливо!

- Послушайте, - сказал я, - почему бы нам не сделать это так: если Крам, Делакур или Диггори выиграют, это прекрасно, и они получают деньги и славу. Если каким-то чудом мой брат или я выиграем, мы получим специальные награды за школьные заслуги или что-то в этом роде, и помощь в трудоустройстве от Министерства, например. Однако турнир продолжается до тех пор, пока один из трех настоящих чемпионов не победит. Мы здесь только из-за какой-то случайности. Мы этого не заслуживаем и не хотим, но, видимо, мы должны выполнить этот контракт. Так что давайте просто уберем всю эту вражду с дороги и объявим нас в этом году талисманами турнира, хорошо?

- Дело не только в деньгах, - сказала Максим, хотя и неохотно. - А как же слава?

Я вздохнул и повернулся к Краучу и Бэгмену.

- Прав ли я, если предполагаю, что такой поворот событий может серьезно повредить отношениям этих стран с Великобританией?

Бэгмен вспотел.

- Э... возможно?

- Ну тогда не могли бы вы устроить так, чтобы министерство давило на газеты, и они писали только правду: что мы не подавали заявки по собственному желанию и не считаемся

полноправными чемпионами? Они должны сосредоточить свои статьи на трех главных чемпионах.

- Это очень благородно с вашей стороны, - задумчиво произнесла Макгонагалл.

- Эй, - сказал я, пожав плечами, цитируя "A Very Potter Musical", - вечная слава? Она у меня уже есть.

Профессор сделала строгое лицо, но я заметил, как легкая улыбка тронула ее губы.

Бэгмен выглядел разочарованным, но Крауч повернулся к другим директорам:

- Эти условия кажутся приемлемыми для вас?

Они неохотно кивнули.

Надеюсь, это позволит мне не слишком беспокоиться о Скитер.

- Чарльз, что ты делаешь?

- Ш-ш! Просто следуй за мной, хорошо?

- Но сейчас время после комендантского часа. Ты должен следовать за Хагридом и Максим, чтобы увидеть драконов!

Я посмотрел на Луну.

- Откуда ты это знаешь?

Блондинка слегка покраснела.

- Ну, видишь ли, поскольку я должна помогать тебе и все такое, и мы просто меняем случайные вещи, я подумала, что не помешает почитать книги.

- Ну, тогда ты знаешь, что я знаю, что будет во всех заданиях. Я не настолько изменился, так что это знание остается в силе. У меня нет причин следовать за Хагридом.

Я получил письмо от Гарри, в котором тот просил следовать за великаном в лес, но проигнорировал его.

- Тогда почему мы вышли после комендантского часа?

- Что? - усмехнулся я. - Ты боишься, что тебя поймают?

- Ну, нет... Мы все-таки под твоей мантией-невидимкой, но все же.

- Мы собираемся посетить меня в будущем, чтобы провести эксперимент. Я хотел сделать это в течение довольно долгого времени. Было бы хлопотно ждать первого задания, поэтому я рад, что ты смогла выйти в интернет раньше.

- К вашим услугам, Милорд, - насмешливо сказала Луна.

- Судя по твоей реакции, мы не делали этого раньше?

- Нет. Это первый раунд.

- Правила те же, что и всегда. Если эксперимент провалится, вернись и скажи мне, что пошло не так.

- Я это знаю.

- Прекрасно.

Я постучал в дверь кабинета Трансфигурации. Дверь открылась, и на пороге появилось мое взрослое альтер-эго, профессор Ворон.

Ворон ухмыльнулся и жестом пригласил нас войти.

- Все готово? - спросил я.

- Да. Я понятия не имею, что произошло за последние пять часов – это хуже, чем когда я однажды напился виски и проснулся в ванной в каком-то чужом доме в другой стране.

Я кивнул – план гласил, что я использую Обливиэйт на себе после проведения эксперимента. Методом проб и ошибок мы выяснили, что если бы я создал временной парадокс, пока Луна была со мной – например, будущий я отказываюсь участвовать в эксперименте, потому что он уже знал, что это будет больно – мы бы просто начали с последней точки сохранения Луны. Это также было причиной, по которой мы выполняли все на "профессоре Вороне" – если эксперимент окажется смертельным, будущий я, убивающий прошлого меня, также будет парадоксом.

Ворон сел в кресло, которое я поставил посреди комнаты. Произнес обычные заклинания приватности, я поднял на него палочку. Мгновение спустя толстые веревки вылетели из кончика моей палочки и крепко связали его.

- А какой именно эксперимент вы здесь проводите? - подозрительно спросила Луна, когда Ворон попытался вырваться, и одобрительно кивнула, когда он не смог освободиться.

- Ты, конечно же, знаешь, что я экспериментировал с философским камнем и василиском из Тайной комнаты? - риторически спросил я.

- А... Я не думаю, что ты упоминал об этом.

- Ну, так вот. Я обнаружил, что в доспехах василиска практически непобедим. Однако мой враг бессмертен, и я решил, что должен сравнять условия.

- Подожди, я думала, Волдеморт твой союзник?

- Тот, что из тетради - да, но я не уверен насчет змеемордого.

- Может, мы уже покончим с этим? - спросил Ворон с явным раздражением. - Я не могу потратить всю ночь.

- Отлично, - фыркнул я и отошел в другой конец комнаты. Там я открыл дверь обычного на вид шкафа - и оттуда выплыл дементор.

- Вау! Какого черта? - воскликнула Луна. - Откуда он взялся?

- Прямо из Азкабана, - беззаботно ответил я. - Там стоит другая половина исчезательного шкафа.

- А ты не думаешь, что кто-нибудь заметит?

- Этот из ямы дементоров, подземного уровня тюрьмы, где дементоры остаются, когда не патрулируют. Там внизу их сотни. Ни один человек никогда туда не ходит.

Я повернулся к существу.

- Ладно, теперь заberi его душу, - я указал на будущего себя.

Дементор заколебался - возможно, он чувствовал, кто такой Ворон, и сомневался в моем здравомыслии. Но я только ободряюще кивнул. Ворон, казалось, выглядел немного бледным, когда существо двинулось к нему. У него был амулет, так что он не должен был чувствовать эффект, но дементор все-таки собирался высосать его душу. Я бы, наверное, тоже немного взбесился.

Ворон слабо боролся с оковами. Затем его глаза расширились от ужаса, когда дементор откинул капюшон. Я не мог видеть, что было под ним, но внезапно мое будущее "я" стало

гораздо менее страстно желать быть подопытным кроликом.

- Я передумал! - крикнул он, отклоняясь назад. - Я правда не хочу этого делать!

- Слишком поздно, - пробормотал я.

- Нет, я серьезно! Ты, монстр, клянусь, я превращу тебя в металл, если ты сделаешь еще один шаг!

- Я позабочусь, чтобы он этого не сделал, - заверил я дементора, когда тот снова заколебался. - Вперед.

- Нет, я...

- Силенцио!

Ворон заткнулся, и я с нездоровым восхищением наблюдал, как Дементор опустил голову к моему будущему "я". На какое-то ужасное мгновение его конечности бесконтрольно задержались. Я был уверен, что он не кричал только из-за моего заклинания. Затем он замер неподвижно.

Дементор отошел в сторону, и я взглянул на взрослого мужчину. Его глаза безжизненно смотрели вперед. Его кожа была белой, а тело слегка осунулось. Если бы не движение его грудной клетки, я бы подумал, что он мертв.

- Это... было очень тревожно, - сказала Луна. - Какого черта ты это сделал?

- Смотри и удивляйся, - пробормотал я.

Я начал вынимать различные предметы, такие как свечи, соль и пепел, и рисовать ритуальный круг, чтобы поймать душу. Закончив, я взмахнул палочкой в сторону безжизненной фигуры.

- Авада Кедавра, - и Чарльза Поттера больше не было.

Луна просто сидела на столе, качая головой в ответ на мои действия. Я проигнорировал ее и приготовился к третьей фазе эксперимента - воскрешению моего мертвого тела в качестве инфернала.

- Во время моих экспериментов с камнем, - сказал я, пока работал, - я обнаружил некоторые ограничения для эликсира жизни. Например, он работает только такое время, на которое может задержаться в организме. Это означает, что с небольшой дозой ты будешь невосприимчив к старению, болезням и, по какой-то причине, большинству немагических ядов в течение одного-двух дней. Он также лечит все телесные повреждения. Как же он реагирует, когда его дают мертвому телу, чья кровь еще теплая? Он будет распространяться и сдерживать

тело от разложения. А пока ты не ешь и не пьешь, он остается в организме на неопределенный срок.

- Да, но... ты все еще мертв, - заметила Луна.

- Главная проблема с инферналами, - продолжал я, игнорируя ее замечание, - заключается в том, что они так быстро гнивают. Но если бы у нас был инфернал, поддерживаемый эликсиром жизни, он бы не разлагался. Теперь нам остается только влить в него душу и вуаля... у нас есть Бессмертный.

Я закончил ритуал, и мертвый Ворон снова сел. Я развеял веревки, чтобы он мог встать. Затем я повернулся к дементору.

- Войди в этот круг, а затем отпусти душу, которую ты только что поглотил.

Дементор сделал, как ему было сказано. Серебристо-белая фигура, казалось, выплыла из его головы. На мгновение появилось множество ярких огней, а затем душа была вынуждена вернуться в свое тело.

Ворон по-совиному моргнул. Потом он посмотрел на меня.

- Добро пожаловать обратно к живым, - сказал я с усмешкой.

Ворон нахмурился.

- Кто ты такой? - спросил он угрожающим низким голосом. - Как я сюда попал?

Я уставился на него.

- Что?

Мужчина обернулся, заметил свою палочку на столе рядом с Луной и бросился за ней.

Немного ошарашенный, я наблюдал, как Ворон угрожал мне палочкой.

- Скажи мне, где я! - потребовал он.

- А... ты в Хогвартсе, - сказал я, медленно поднимая руки. - Это ты... преподаватель Трансфигурации... помнишь?

Мужчина нахмурился.

- Я... что...?

- О боже! - воскликнул я. - Скажи мне, как ты думаешь, кто ты?

- Я... - Ворон на мгновение растерялся. И вдруг он схватился за голову, застонав от боли. Широко раскрыв глаза, он уставился в землю, его руки дрожали. - Кто... кто я такой?

- Да иди ты, - пробормотал я и взмахнул собственной палочкой. - Легиллименс!

Тут же на меня обрушилось невероятное количество мыслей, воспоминаний и чувств. Их было так много, но самым удивительным было то, что все они, казалось, были из разных периодов времени. Я видел воспоминания о рыцарях в сверкающих доспехах, о жрецах с золотой кожей из Египта, я видел французских ведьм с фальшивыми белыми волосами и многое другое.

В конце концов Луна, должно быть, прервала мою связь, потому что, когда я упал на землю обессиленный, она держала меня, глядя с беспокойством. Ворон упал рядом со мной, все еще держась за голову и бормоча что-то непонятное.

- Что случилось? - поинтересовалась Луна.

- Эксперимент... был провален, - ответил я.

- Окей... где ты ошибся?

- Нигде! - сердито сказал я и сел. - Я не знаю, что случилось с моей... с душой, когда она была поглощена, но каким-то образом у Ворона теперь есть все воспоминания и мысли по крайней мере сотни людей - вероятно, столько, сколько дементор поглотил за все время. Если от Ворона и осталось что-то, то оно погребено под дюжиной других личностей. Это означает, что техника не может быть использована для того, чтобы по-настоящему оживить человека и сделать его бессмертным.

Черт возьми! Он отлично сработал, когда я проводил ритуал на драконе. С другой стороны, дементор, вероятно, никогда раньше не ел дракона. Возможно, именно поэтому душа не брала с собой никаких чужих воспоминаний. Может быть, это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Ты сам сказал, что уже непобедим. Если ты просто принимаешь немного эликсира каждый день, мало что может убить тебя. Быть истинным бессмертным... это похоже на мошенничество и испортит удовольствие, не так ли?

- Ты не понимаешь! - выплюнул я. - Для меня это больше не игра. Это моя жизнь! Я отказываюсь подчиняться какой-то дурацкой программе, - конечно, я уже принимал эликсир каждый день. Именно так я избавился от старения, неизбежного при трехкратной ежедневной жизни. Но все равно оставался риск, что камень обнаружат и украдут у меня. В конце концов,

если я мог это сделать, то и другие тоже. Если бы я только сумел найти способ, чтобы камень (или хотя бы его часть) всегда был со мной, не вызывая подозрений... Может быть, он автоматически вводил бы эликсир в мою кровь через определенные промежутки времени...

Метафорическая лампочка загорелась над моей головой.

- Я знаю один способ, - я повернулся к Луне. - Ладно, слушай. Когда ты начнешь этот момент заново, скажи мне, чтобы я не проводил эксперимент. Объясни мне, что случилось. Тогда ты должна посоветовать мне носить украшение.

- Что? Украшение? Почему? Ты говоришь об амулетах?

- Нет, скорее о серьге. Красной. Ты можешь это сделать?

- Конечно, но.... что это значит?

- Это мера безопасности. Я пойму, о чем ты, - заверил я ее. Да... Серьга с кусочком камня, который все время касался бы моей кожи. Заколдованный, чтобы прокалывать ее через определенные промежутки времени и выделять эликсир в мою кровь. Если бы это сработало, это все еще не было бы полным бессмертием, но достаточно близко. Да и просто достаточно. Пока что.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1193000>